

Материя, физическая жизнь, инстинкты представлены Мичиньским в аллегорической форме как «болото», «тюрьма души», «трясина». «Гималаи», «снежные вершины», «солнце» символизируют духовность человека, его причастность идеальному миру.

Особенностью драматургии «Молодой Польши» является стремление к сакрализации театрального действия, основанное на обращении к античной традиции, на овеществлении некоторых тезисов философии Платона. Платоновская антиномия «*sacrum-profanum*» как основа и мировидения младопольских драматургов вызвана стремлением защитить и сохранить идеальные ценности в лаицизированном и прагматичном современном мире. Устремленность их творчества в высокие сферы духа, тоска по неземному идеалу свидетельствуют о влиянии концепции *anima mundi* на их мироощущение и созданную в их произведениях картину мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kazimierz Przerwa-Tetmajer. Na szczycie [in:] Kazimierz Przerwa-Tetmajer. Poezje IV. Wybrał i wstępem opatrzył J.Z.Jakubowski. – Warszawa, 1979. (Перевод мой – Е.К.)
2. Henryk Markiewicz. Główne problemy wiedzy o literaturze. – Kraków, 1970.
3. Olgierd Cetwiński. Wieczory z Palladą. – Warszawa, 1991.
4. Conrad Lorentz. Regres człowieczeństwa. Przełożyła Anna Danuta Tauszyńska. – Warszawa, 1986.
5. Анонимные пролегомены к платоновской философии [in:] Платон. Диалоги (под ред. А.Ф.Лосева). – М., 1986.
6. Цит. по: Adam Sikora. Siedmiu greckich filozofów. – Warszawa, 1983.
7. Цит. по: Izydor Rogacki. Żywot Przybyszewskiego. – Warszawa, 1987.
8. Stanisław Przybyszewski. O „nową” sztukę. [in:] S.Przybyszewski. Wybór pism. – Kraków, 1966.
9. Об этом пишет Э.Б.Тейлор. Первобытная культура. – М., 1998.
10. К.-Г.Юнг. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству [in:] К.-Г.Юнг. Феномен духа в искусстве и науке. – М., 1992.
11. Jacek Popiół. Dramat i teatr średniowieczny [in:] Wybrane zagadnienia z literatury. Średniowiecze. – Kielce, 1996.

УДК 316.7

Лысюк И.А.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБКУЛЬТУРЫ ТЯЖЕЛОЙ («МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ») МУЗЫКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Субкультура тяжелой («металлической») музыки в социологии является достаточно малоизученным явлением. Несмотря на то, что популярной музыке и ее влиянию на общество уделяется достаточно много места на страницах специализированных изданий, менее популярные и менее массовые музыкальные субкультуры, которые можно обозначить как «андерграунд», все еще остаются мало исследованными. В то же время невозможно отрицать их существенное влияние на мировоззрение, ценности и поведенческие особенности современной молодежи. Также нельзя не замечать того факта, что, во-первых, большинство подростков и молодых людей идентифицируют себя с той или иной музыкальной субкультурой, и, во-вторых, сознательно или бессознательно принимает укорененные в ней «правила игры» и ценности. По причине недостаточной изученности субкультуры тяжелой музыки в глобальных масштабах и полном отсутствии социологических материалов, посвященных ей, в Беларуси, данная тема представляется нам достаточно интересной, важной и перспективной.

Если говорить об исследователях, работавших в этой области, то, в первую очередь необходимо упомянуть американца М. Мойнихана, автора книги «Князя Хаоса», посвященной становлению, истории и развитию блэк-металлической сцены в Норвегии и других странах мира. Данная книга ценна, в первую очередь, тем, что является первым и, насколько мы знаем, единственным изданием в своем роде, поскольку автор проделал очень кропотливую и трудоемкую работу, собрав большое количество малоизвестных фактов и опросив несколько десятков людей, имевших отношение к феномену блэк-металла, причем в их число вошли не только музыканты, но и священники, полицейские, журналисты и др. В книге раскрываются мировоззренческие, политические и социальные взгляды представителей субкультуры «металлической» музыки.

Также заслуживают внимания работы британского социолога К.Д. Кана-Харриса, посвятившего серию статей изучению феноменов субкультуры тяжелой музыки и ее последователей.

Лысюк Иван Анатольевич, независимый исследователь Общественного объединения «Логос».

Беларусь, г. Брест, ул. Орловская, 38, кв. 37.

Как уже упоминалось выше, в Беларуси таких исследований не проводилось, но это не означает, что данная субкультура в стране не развита. Наоборот, увеличивается количество групп, играющих тяжелую музыку, растет сеть дистрибуции продукции и атрибутики данной субкультуры. Ее носители обладают возможностью влиять на общество, пусть пока и в незначительных пределах. Однако учитывая внутреннюю неразрывную связь тяжелой музыки и проявлений экстремизма, влияние этих групп может быть опасным для общества.

Объектом исследования в представленной работе является субкультура тяжелой («металлической») музыки, которая является составной частью экстремальной музыки как таковой, порождающей молодежные движения, часто имеющие склонность к экстремизму. Это исследование важно тем, что помогает избавиться от мифов и стереотипов, которые окутывают эти движения, причем не только в Беларуси.

Первоначально необходимо дать определения ключевым терминам, которые будут использоваться в статье. «Экстремальная музыка – это все формы музыки, трудно переносимые "нормальным человеком", чаще всего из-за своей тяжести или экстремальной неприемлемости» (1). Четкое определение тяжелой или «металлической» музыки дает Интернет-портал Wikipedia, указывая на то, что это «форма рок-музыки, характеризующая агрессивными, быстрыми ритмами и сильно искаженным звучанием гитар, а также текстами, имеющими своей основной темой все мрачное» (2). Проявления экстремизма в этом музыкальном андерграунде обнаруживаются как в самой музыке, так и в текстах песен, мировоззрении и ценностях адептов данного музыкального стиля, их поведении и пр. И это неудивительно, поскольку изначально тяжелая музыка и возникшая вокруг нее субкультура постулировали именно конфронтацию с «нормальным обществом», его устоями. Современная тяжелая («металлическая») музыка является продуктом постепенной эволюции рок-музыки 60-70-х годов прошлого столетия в сторону ее «утяжеления». В течение нескольких десятилетий миру было явлено огром-

нейшее многообразие стилей и подстилей тяжелой музыки, и, что самое интересное, этот процесс продолжается и по сей день. Образно говоря, чтобы представить себе это явление, мы можем в качестве примера взять дерево, в котором ствол – это единый предок всех современных тяжелых групп (рок-музыка 60-70-х гг. XX в.), а ветви – вышедшие из нее стили.

Если вкратце проследить историю тяжелой музыки в ее современном понимании, то самая ранняя музыка, попадающая под определение хэви-метал появилась в конце 60-х XX в. в Великобритании в лице таких групп, как Led Zeppelin и Black Sabbath. Корни нового музыкального стиля лежали в американском психоделическом и европейском прогрессивном роке. Фактически ранние металлические группы мало отличались от групп, играющих в стиле хард-рок. Новое музыкальное явление очень скоро привлекло внимание молодежи, так как время его появления совпало с грандиозными социальными процессами в Западном обществе, которые за несколько десятилетий существенным образом его преобразили. Бунт против «старого» общества, его морали и традиций привел к необычайному росту популярности свежих музыкальных стилей – хард-рока и хэви-метала, которые, по сути, являлись олицетворением этого бунта.

Эволюция тяжелой музыки, которая становилась все более экстремальной и бескомпромиссной, набирала обороты. Один за другим стали появляться новые стили, каждый из которых стремился превзойти предшественников в своей экстремальности. Апофеозом этого процесса стало появление блэк-метала – стиля тяжелой музыки, вобравшего в себя все самое мрачное и экстремальное из своих предшественников, стиля, который приобрел известность не только благодаря музыке, но и поджогами его adeptами нескольких десятков церквей в Норвегии, Польше, Германии, Швеции.

Многие считают представителей «металлической» субкультуры сатанистами. Это мнение имеет под собой достаточно веские основания, поскольку тяжелая музыка в целом имеет под собой прочный антихристианский фундамент. Очень многие группы, играющие блэк-метал, открыто называют свою музыку сатанинской, а самих себя сатанистами. Как подчеркивается в ресурсе «Heavy Metal FAQ: Introduction to Metal Music and Culture» на Интернет-портале Hessian Studies Center, который наиболее полно отражает историю и состояние блэк- и дэт-метал сцены, «металл и христианство являются прямо противоположными явлениями» (3). Однако на основании этого не стоит делать далеко идущих выводов по двум причинам. Первое, вышеприведенное заявление говорит о металле как об антихристианском явлении, что не обязательно должно иметь под собой исключительно сатанинское (поклонение Сатане) основание. Сегодня на мировой «металлической» сцене присутствует множество групп, идеологически стоящих на антихристианских позициях, но также отвергающих и сатанизм. Широкое распространение, например, получило неоязыческое движения.

Наряду с группами, стоящими на антихристианских позициях, существует также и достаточно большое количество коллективов, которые избегают конфронтации с религией (в нашем случае, с христианством) и сознательно дистанцируют себя от антихристианских движений, имеющих место в «металлическом» андерграунде. Уместно также упомянуть и о некотором количестве христианских групп, играющих тяжелую музыку.

Широко распространено мнение о том, что металлисты чрезмерно злоупотребляют алкоголем и наркотиками. Сам факт употребления наркотиков и алкоголя представителями этого направления отрицать глупо и бессмысленно, однако данная проблема сегодня поразила все общество и не является исключительной особенностью какой-то определенной субкультуры. К тому же в Беларуси и в соседних с ней странах активно развиваются иные субкультуры, в которых упо-

требление наркотиков занимает достаточно значимое место (растафарианизм, техно-культура). В «металлической» среде потребление вышеуказанных психостимуляторов не является принципиальным.

Многие считают также, что люди, слушающие агрессивную музыку, по определению должны вести себя агрессивно. Существуют и другие стереотипы, которые, как и вышеназванные, сопутствуют представителям субкультуры тяжелой музыки. К сожалению, не только в нашей стране, но и в мировой социологии, вопрос соответствия этих представлений действительности практически не изучен, что затрудняет его рассмотрение.

В Беларусь тяжелая музыка пришла в начале 1990-х годов: именно в это время здесь стали появляться первые группы. Самой старой и, наверное, самой известной белорусской «металлической» группой можно назвать гомельский Gods Tower, играющий в стиле паган-фолк-дум (год основания – 1989). На данный момент она уже распалась. В первой половине 1990-х годов на белорусской экстремальной сцене появились следующие достаточно известные группы: Arosuphal (г. Речица, дэт-метал), Apxaxia (г. Орша, паган-блэк метал, позже HC-паган метал), Bleeding (г. Лида, дэт-метал), Ouhra (г. Гомель, паган-блэк метал), Pagan (г. Гродно, блэк-метал), Exhumator (г. Минск, дэт-метал). Все эти группы внесли существенный вклад в становление белорусской экстремальной сцены, задав ей общее направление. Можно утверждать, что с середины 90-х гг. XX в. наблюдается устойчивый рост последователей этого музыкального направления, чему во многом способствовало возросшее количество концертов, в том числе и с участием известных зарубежных групп, появление приемлемых условий для записи, некоторая финансовая стабилизация и расширение сети дистрибуции андерграундной продукции. Процесс роста и развития белорусского «металлического» андерграунда продолжается и по сей день, даже несмотря на негативное отношение к его представителям со стороны властей.

Что касается субкультуры, сформировавшейся вокруг тяжелой музыки в Беларуси, то она, на первый взгляд, практически не отличается от общемировой, позаимствовав основные ее черты. Поэтому белорусскую «металлическую» субкультуру следует рассматривать в общем контексте мировой субкультуры. Естественно, наша экстремальная сцена и андерграунд имеют свои характерные особенности, однако основа является единой.

Исследование субкультуры тяжелой музыки в Беларуси представляется для социолога не самой легкой задачей. Поскольку в общенациональных масштабах доля приверженцев данной субкультуры представляется на сегодняшний день незначительной, а большинство населения подвержено стереотипам и имеет лишь поверхностное представление о предмете исследования, то проведение социологических опросов на основании случайной выборки представляется нецелесообразным. Большинство респондентов просто будут не в состоянии дать квалифицированные ответы на поставленные вопросы, к примеру, о роли и значении в жизни общества тяжелой музыки. Пока в Беларуси не было еще такого общественного резонанса, который произвел блэк-метал в начале 1990-х годов в Норвегии.

Однако само исследование данной субкультуры видится необходимым. Во-первых, любая субкультура, при стечении определенных обстоятельств и благоприятном климате, может вырасти до такой степени, что будет реально влиять на жизнь общества, стимулировать различные общественные процессы. В качестве примеров можно привести все тот же блэк-метал в Норвегии, в считанные месяцы превратившийся в событие общенационального масштаба, а также серию кровавых убийств в США, совершенных adeptами тяжелой музыки. В 1990-х годах в Бресте сторонниками «металлической» субкультуры также было совершено жестокое убийство, а по всей

стране периодически оскверняются кладбища, в чем зачастую, и небезосновательно, обвиняются все те же металлисты.

Во-вторых, тяжелая музыка своей экстремальностью и бескомпромиссностью привлекает экстремистов всех мастей, которые видят в ней одно из средств пропаганды своих идей. Зачастую зерна этой пропаганды попадают на благодатную почву, что ведет к появлению экстремистских течений и целых организаций внутри самой субкультуры. Причем, как правило, такие организации ведут очень активную пропагандистскую работу, в частности, используя Интернет. Насколько эти идеи влияют на умы представителей субкультуры тяжелой музыки и насколько большую опасность они представляют можно рассматривать как одну из тем возможного исследования.

Каким же образом лучше всего исследовать субкультуру тяжелой музыки в Беларуси? Прежде всего, целесообразным будет разделить всю субкультуру на два основных сегмента – слушатели музыки и непосредственно сами музыканты. Проводя опросы представителей двух данных сегментов и сопоставляя полученные ответы, можно обнаружить достаточно четкую качественную и количественную картину донесения музыкантами своих идей слушателям. Из-за специфичности субкультуры и немногочисленности ее адептов в обществе целесообразным видится проводить опросы с помощью электронной почты, благо «металлическая» субкультура широко представлена в Интернете.

Появление и распространение Интернета в Беларуси открыло новые возможности перед субкультурой тяжелой музыки. С помощью Интернета у белорусских металлистов появилась возможность активно общаться с единомышленниками из других стран и регионов, обмениваться информацией и музыкой. Группы получили возможность выставлять в сети свою музыку, тем самым популяризируя белорусский андерграунд в общемировых масштабах.

УДК 930.2 (477) "1945–2003"

Демидов С.

УКРАИНСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ. КРАТКИЙ ОБЗОР

Деятельность Украинской Повстанческой Армии (УПА) вот уже более полувека вызывает острые споры среди историков, политиков, журналистов, как в Украине, так и за её пределами. Динамику, подходы и методы изучения истории УПА можно сравнить с лакмусовой бумажкой, которой можно проверить изменение политических и идеологических процессов в Центральной и Восточной Европе во второй половине XX века. Объём данной статьи не позволяет рассмотреть подробно развитие историографии истории УПА, поэтому речь в ней пойдёт о процессе изучения деятельности УПА в украинской историографии после Второй мировой войны.

Для того чтобы более подробно рассмотреть, в какую сторону эволюционировали взгляды украинских историков за последние десятилетия, необходимо очертить круг наиболее острых вопросов, связанных с историей УПА. Это такие вопросы, как:

- создание УПА;
- деятельность в 1942–1944 гг. во время немецкой оккупации;
- борьба с советскими партизанами;
- роль УПА в польско-украинском конфликте;
- взаимоотношения УПА и ОУН-б;
- численный состав;

Что же касается непосредственно параметров социологического исследования, то речь идет об изучении следующих их них.

Какую социальную опасность представляют представители и адепты металлических групп?

Каким образом влияет тяжелая музыка на слушателя?

Насколько важную роль она играет в формировании мировоззрения слушателей?

Какова степень оккультной обремененности представителей «металлической» субкультуры?

Насколько свойственно представителям данной субкультуры девиантное поведение?

Социальное и демографическое представительство.

Политико-идеологические ориентации последователей и т.п.

Понимание этих и других процессов, происходящих внутри данной субкультуры, может оказать существенную помощь в понимании современных молодежных тенденций, развеять некоторые из укоренившихся стереотипов и содействовать укреплению взаимопонимания внутри общества и семьи, как одной из его главнейших составляющих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Russian F.A.Q. Archives. FAQ по мировой экстремальной музыке: [Электронный документ] (<http://faqs.org.ru/music/styles/extreme.htm>). Проверено 22.11.2004.
2. Heavy Metal Music: [Электронный документ] // Wikipedia, The Free Encyclopedia. (<http://en.wikipedia.org>). Проверено 22.11.2004.
3. Hessian Studies Center. Heavy Metal FAQ: Introduction to Metal Music and Culture: [Электронный документ] (<http://www.anus.com/metal/about/faq>). Проверено 22.11.2004.

- борьба с Советской властью;
- причины затухания и прекращения боевых действий УПА.

Одной из первых проблем, встающих перед исследователями истории УПА, является вопрос о месте, времени, причинах её создания и той роли, которую сыграла ОУН-б (бандеровцев) в этом процессе. Местом создания УПА традиционно принято считать территорию Волыни и Полесья. Позиции по этому вопросу у историков совпадают [1]. А вот по вопросам времени, причин и роли ОУН-б в создании УПА взгляды расходятся.

Постановлением Украинской Главной Освободительной Рады (УГОР) от 30 мая 1947 г. днём создания Украинской Повстанческой Армии была провозглашена дата 14 октября 1942 г. [2, с. 47]. С этого момента в украинской диаспорной историографии утвердилось представление о том, что УПА появилась именно в октябре 1942 г. Этот тезис вошёл в работы таких историков, как Петро Мирчук [3] и Лев Шанковский [4], а затем начал переходить из книги в книгу на протяжении многих лет.

Далее возникает вопрос: что дало толчок к образованию этой повстанческой армии, кто был её организатором и вдохновителем? Однозначного ответа нет до сих пор, а мнение исследователей условно можно разделить на три группы. Представителей первой группы считают, что создание УПА

*Демидов С., старший научный сотрудник музея-усадьбы "Пружанскі палацык".
Беларусь, музей, 225140, г. Пружаны, ул. Советская, 50.*